

ВСЕ БЫЛО НЕ ЗРЯ

(Начало в N 32)

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ ЭКОНОМНОЙ

Не секрет, что от работы сибирской установки каждого из судов напрямую зависела и оценивалась эффективность работы пароходства в целом. В 60 - 70-е годы затраты на топливо по флоту составляли не менее 18 миллионов рублей в год, или около 30% всех эксплуатационных расходов. Что и говорить, для предприятия накладно. Особое внимание эффективности работы было удалено с приходом нового начальника пароходства Тимофея Борисовича Гуженко. Он был человеком требовательным. Мог увлечь любого идеями, заставить убедить, наконец, заставить трудиться с полной отдачей. Я хорошо помню, как после одного совещания с техническим персоналом с благословения Тимофея Борисовича широкое распространение получил более экономичный способ сжигания твердого топлива в котлах на паровых судах. Назывался он «зональным методом сжигания твердого топлива». Тогда же ввели в штат пароходства трех кочегаров-наставников братьев Кошкиных и Богданова.

Как человек Тимофей Борисович был простым, коммуникабельным, в его компании всегда находилось оживление, юмор. Помню, однажды нашу теплотехническую партию направили в порт Корсаков. Из Холмска мы ехали с Т.Б. Гуженко в одном вагоне. В Окно-Сахалинске требовалось пересесть на другой поезд. Видя, что у нас много приборов, а время задорово поджимает, Тимофей Борисович вызвался помочь перенести вещи в вагон. Для него выполнение государственных задач всегда было на первом месте, одна из них - сделать Сахалинское пароходство рентабельным. Она была выполнена именно при начальнике Т.Б. Гуженко. Тот нем Сахалинское пароходство наградили Красным знаменем в соревнованиях среди пароходств Министерства морского флота по итогам года предприятие не раз занимало первое место. Тимофей Борисович заменил наверху и вскоре доверили пост министра ММФ. Государство неоднократно отмечало его успехи в работе морского флота СССР правительственными наградами. Вместе с другими моряками покорившего Северный полюс атомохода Т.Б. Гуженко был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Между тем работа по сокращению средств на топливо пришла массовый характер. Новенькие - только со стапелей - теплоходы типа «Сибирьлес» и «Пионер Сахалина» с главными двигателями «Бурмейстер и Вайн» было предложено с работы на дне моторном топливе перевести на топочный мазут марки «40» с пониженной вязкостью. Неожиданно проводились теплотехнические испытания. Они показали, что мазут «40» при тщательном сепарировании и соответствующем подогреве до нужной вязкости распыла может с успехом сжигаться в двигателях этого типа. Механическая и тепловая напряженности, показатели которых являются максимальные давление при вспышке топлива и среднее эффективное дав-

ление в цилиндре, остаются в норме, рекомендованной заводом-изготовителем. После проведенных теплотехнических испытаний и опубликования результатов в газете «Сахалинский моряк» механики перешли на бункеровку судов топочным мазутом «40». Мы дооборудовали систему топливоподготовки вспомогательных двигателей подогревателями и насосами, переведя их работу на более дешевое моторное топливо. Для страны тогда экономился каждый рубль и каждая копейка.

Итак, существенное сокращение средств на топливо технического порядка - это один момент. Кроме того, служба эксплуатации стала более грамотно управлять судами. В этом плане главное было в наличии надежного канала связи между диспетчерской службой и капитанами. При получении диспетчерами оперативной информации о простоях в портах морского транспорта из-за задержки погрузоразгрузочных работ судам Сахалинского пароходства давалась команда сбавлять ход и переходить на экономичный режим, что позволяло уменьшать расход топлива на пройденную милю в кубической зависимости от фактической мощности двигателя. Как следствие - довольно ощущимая экономия. В целом внедрение всех мероприятий позволило сократить топливные расходы на 2,5 - 3,0 миллиона рублей в год.

ГОДЫ ЗОЛОТЫЕ...

Сейчас, будучи пенсионером, я часто возвращаюсь в прошлое. Трудился на одном месте, на одном предприятии и рад тому, что самые лучшие годы отдал Сахалинскому пароходству. И, знаете, я довolen прожитой на Сахалине жизнью. С теплотой вспоминаю друзей и товарищей по работе на судах, наши будни и веселые встречи. В первое время жизнь в Холмске была суровой и неприглядной. В молодости у нас не было собственных квартир, жили в общежитиях, все удобства - за домом японской постройки с «нафаршированными» опилками и неистребимыми клопами стенами. Все это мы перенесли и победили.

Хочется сказать несколько слов о незаметной, но очень важной заслуге пароходства тех времен. Многие дети холмских моряков учились в подшефной СахМП школе N 6, и наши жены работали там. Пароходство помогало учебному учреждению как могло. И не только с ремонтами. Работники нашего предприятия не раз встречались с учащимися, читали им лекции, беседовали с ними на морально-этические, воспитательные и другие темы. Все эти годы шестая школа была самой передовой в районе и гремела по области. Долгое время до отъезда из Холмска ее возглавляла Асия Нафисовна Ярулина. Сегодня многих выпускников СОШ N 6, например выпускника 1964 года, можно смело назвать российской элитой. Одни из них являются кандидатами и докторами наук, другие - успешными бизнесменами и выдающимися педагогами. Дети из глубинки становятся более грамотными, более умными и раскованными, чем их предки. Эволюционный путь развития России продолжается, мы идем вперед. Такие изменения

государственного масштаба хотя косвенно, но являются заслугой пароходства.

На страницах газеты «Сахалинский моряк» часто выступает капитан дальнего плавания Э.Г. Бойченко, которого помню еще с т/х «Терней». Я внимательно слежу за его статьями и рассказами. Они нам понятны и трогательны. Очень приятно, что Эдуард радует нас своими публикациями, пишет об истории Сахалинского пароходства. Многих ветеранов СахМП судьба разбросала по всей территории некогда величественного СССР, но мы продолжаем жить воспоминаниями. Из механиков бывшего молодого поколения мы помним и чтим таких, как М. Федяев, С. Кобозев, Д. Серебряников, И. Кабанов, И. Махонько. Они - золотой фонд нашего пароходства. Трогает, что и современники Сахалинского пароходства помнят о нас. Значит, мы не забыты!

О ДНЕ СЕГОДНЯШНЕМ

Расскажу коротко о нашей жизни вдали от Сахалина. После валоризации и учета льгот для жителей Севера и районов, приравненных к нему, пенсия увеличена, правда, не настолько, чтобы чувствовать себя свободно, независимо и жить достойно. Очень печально, но деньги решают многое, особенно когда дело касается здоровья. К сожалению, из-за сумасшедшей дороживицы авиабилетов не можем посетить Дальний Восток и Сахалин, могилы наших родных. Прав пенсионер, бывший старший механик СахМП С.К. Кобозев, написавший в «Сахалинский моряк» от 22.04.2010 года статью «Великий Мастер». Там он скромно дает понять, какое материальное благополучие было в 70-х годах и какова ситуация сейчас, при диком капитализме в России. Но я верю, что хорошие времена вернутся. Кстати, статья Кобозева, посвященная памяти отважного капитана Сахалинского пароходства Ивана Федоровича Колибаба, получилась очень интересной и приятельской.

В заключение хочется еще раз поблагодарить руководство ОАО «СахМП» и фонд «Марина» за внимание к пенсионерам, ветеранам труда, отдавшим многие годы Сахалинскому морскому пароходству. Мы радуемся вашим успехам вместе с вами.

P.S. Совсем недавно от генерального директора СахМП А.В. Мацука пришло поздравление с Днем работников морского флота. Оно очень сердечное, благодарственное и деловое. Думаю, что бывшие моряки разделяют мое мнение и, как и я, признательный вам, Александр Валерьевич, за заботу. Взаимно желаю вам доброго здоровья, благополучия и удачи в работе, а также дальнейшего процветания компании на благо нашего Отечества. Сегодняшним морякам Сахалинского морского пароходства передаю привет и наилучшие пожелания. Успешных вам рейсов, безаварийного плавания, семейного счастья и неизменных семью футов под килем!

Александр Григорьевич
МАЛКОВ, бывший начальник
теплотехнической партии
СахМП, г. Таганрог.

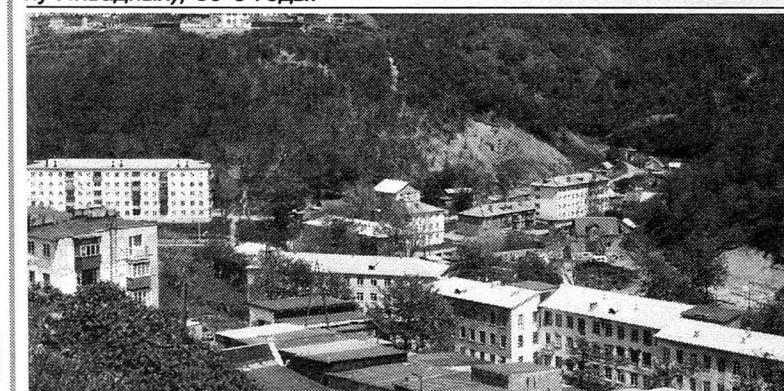
К 140-летию Холмска

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ (по страницам фотоальбома)

Сегодня мы вновь совершим экскурс в историю и побываем на улицах родного города, облик которых за 50 с лишним лет сильно изменился. Но благодаря сотрудникам центральной детской библиотеки мы можем увидеть Холмск, в котором жили наши бабушки и дедушки, мамы и папы.

Panorama города (ул. Московская, Низовая, Шевченко, наверху Ливадных), 50-е годы.

Ул. Героев, Волкова, Шевченко, больница «Водник», 2010 год.

Как это было

ХРОНИКА

освобождения Южного Сахалина и Курильских островов.

Что бы там ни рассказывали западные историки, хребет фашистской Германии сломали именно советские войска. И лучшее доказательство этому - то, что наши союзники требовали от СССР присоединиться к их войне с милитаристской Японией, понимая, что своими силами справиться с ней им будет очень сложно. Руководство Советского Союза обещало начать военные действия на Дальнем Востоке в течение трех месяцев после разгрома Германии. Акт о капитуляции нацистов был подписан 9 мая. Ровно через три месяца, в ночь с 8 на 9 августа, посол Японии в Москве был извещен о начале военных действий. Утром 9 августа в бой вступили части Забайкальского, Первого и Второго Дальневосточных фронтов, перед которыми была поставлена задача разгромить миллионную Квантунскую армию и освободить север Китая и Кореи. Но, кроме этого главного направления удара, была у советских войск еще одна важнейшая задача - освободить Южный Сахалин и Курильские острова, которые ранее были отторгнуты Японией: в 1905 г. - Южный Сахалин, в 1875 г. - Северные Курилы, в 1855 г. - Южные.

В эти дни 65 лет назад освобождение самых дальних островов России началось с Сахалина. В 7 часов 45 минут утра 11 августа 1945 года второй батальон 165-го стрелкового полка, второй батальон 284-го артиллерийского полка и первый батальон 214-й танковой бригады перешли проложенную по пятидесяти параллели государственную границу в районе полицейского поста Ханда. Одновременно по болотистой местности вдоль реки Поронай в обход японских позиций двинулись подразделения 179-го стрелкового полка и 518-й отдельный стрелковый батальон. Части 79-й стрелковой дивизии, входившей в состав 56-го стрелкового корпуса, приступили к реализации первой части стратегического плана освобождения Сахалина. Им предстояло разгромить японскую группировку, оборонявшую мощный, укрепленный район у горы Харамитоги, к северу от города Котон (Победино).

Харамитогский (Котонский) ук-

репрайон представлял собою практически неприступную крепость. Он располагался вдоль единственной дороги, которая шла от советско-японской границы на юг острова. Укрепления растянулись по фронту почти на 12 километров, глубина обороны составляла до 30 метров. На этой территории было расположено 17 железобетонных дотов, 31 артиллерийский и 108 пулеметных дзотов, 28 артиллерийских и 18 минометных позиций, многочисленные убежища и ходы сообщения. Эти укрепления обороняли части 88-й пехотной дивизии Императорской армии - 125-й пехотный полк в полном составе и основная часть подразделений 88-го артиллерийского полка. Наступающим советским войскам противостояло пять с половиной тысячи японских солдат и офицеров, на вооружении которых было 28 орудий и минометов, 27 гранатометов, 136 пулеметов. У обескровленной длительнойвойной Японии на Сахалине не было ни танков, ни боевой авиации, но в условиях мощного укрепрайона этот недостаток не был для оборонявшихся критическим.

Мощную оборону предстояло взломать войскам 56-го стрелкового корпуса для того, чтобы открыть дорогу на юг Сахалина. Основной ударной силой корпуса были 79-я стрелковая дивизия и 214-я танковая бригада, поддержанные 433 и 487-м артиллерийскими полками резерва главного командования и 255-й смешанной авиадивизии. Освобождать юг Сахалина довелось тем самым частям, которые всю войну, находясь в полной боевой готовности, ожидали возможного нападения японцев. Все четыре года они провели в непрерывной боевой учебе. Войска были отлично подготовлены, но пороху не хватало. Утром 11 августа 1945 года стало для них боевым крещением, и со своей задачей они справились на «отлично». К концу дня 12 августа, несмотря на ожесточенное сопротивление частей Императорской армии, советские бойцы сумели занять два важных опорных пункта укрепрайона и, закрепившись на юго-восточной окраине г. Котона, создать условия для постепенного окружения японской группировки.

Бои на самом краешке Южного Сахалина только начинались. Основная часть юга острова и все Курилы еще были заняты противником. До разгрома милитаристской Японии оставалось долгие три недели.

Егор ВАГИН.

Акция «СМ»

ОНИ БЫЛИ «МАЯКАМИ»

(Начало в N 34)

ЧЕЛОВЕК, ЛЮБИВШИЙ ЖИЗНЬ

Мои самые лучшие воспоминания о работе в море связаны с капитаном дальнего плавания Юрием Маремьяновичем Александровым. Это был грамотнейший судоводитель и капитан, истинный интеллигент. Прекрасно владеющий английским языком, он со знанием дела отстаивал интересы пароходства и государства в целом. Его уважали как человека и руководителя, за справедливость, скромность и находчивость. Юрий Маремьянович был всегда честен и порядочен. Свой экипаж он никогда не давал в обиду, за что подчиненные его очень ценили. Зачастую, приходя в иностранный порт, он свой капитанский фонд делил между старшим помощником, старшим механиком, первым помощником капитана и при этом всегда говорил: «Вы работаете с людьми, поэтому эти деньги (валюта. - Прим. автора) нужны вам». Ю. Александров всегда держал под строгим контролем расходование валютных средств за границей: саморемонт, безлоцманская проверка, использование буксиров, стоянки у причалов после выгрузки, работа стивидоров. Он считал и берег каждую государственную копейку. И еще один штрих к портрету капитана. Ю. Александров был награжден орденом Ленина и медалями «За победу над Германией», «За освобождение Ленинграда», «За победу над Японией», другими памятными знаками. Юрий Маремьянович работал на таких судах Сахалинского морского пароходства, как п/х «Соликамск», «Уссури», «Маныч», «Буденновск», «Чита», «Бошняково». Он был капитаном-наставником на общественных началах.

К сожалению, жизнь замечательного командира и капитана оборвалась, когда ему исполнилось всего 50 лет. Слишком рано он ушел. Я в то время уже был первым помощником капитана и находился в рейсе. Проститься с наставником, с которым у нас были самые добрые отношения, не смог, но я всегда с теплом вспоминаю о нем - о человеке, очень любившем жизнь. Возвращаясь из по-

леднего рейса, Юрий Маремьянович долго рассказывал мне, что получил квартиру во Владивостоке, чему бесконечно рад, что теперь ее нужно обустраивать. Но планам не суждено было сбыться. Когда судно пришло в порт Ванино, Ю. Александрову стало плохо. Капитана срочно увезли прямо с рейда в больницу. На вторые сутки он скончался от инфаркта - врачи оказались бессильны. Вечная ему память!

СТАРМЕХ СЕМЕНЫЧ

Особого внимания заслуживает старейшина механической службы - старший механик судов Сахалинского морского пароходства, почетный

рационализатор, человек, постоянно находившийся в поисках нового, Д. Голышкин. Его трудовая биография началась в конце 30-х годов прошлого столетия, после окончания Владивостокского морского техникума, на пароходе «Красный Октябрь». Во времена Великой Отечественной войны Дмитрий Семенович работал механиком на флоте и представителем приемной комиссии в Швеции по репатриации судов, угнанных фашистами из Советского Союза. За два года работы за границей он удостоился благодарности посла СССР в Швеции И. Чернышова. По возвращении домой Д. Голышкин работал механиком в Балтийском морском пароходстве, а в 1949 году его откомандировали на Дальний Восток. В те годы Сахалинское морское пароходство уже было хорошо известно в регионе как быстро развивавшееся и набиравшее обороты предприятие. Идея механи-

ка Голышкина эксплуатировать суда без заводского ремонта до трех с половиной лет глянулась руководству СахМП и сразу была взята на вооружение. Она оказалась очень кстати, потому что совсем еще молодое предприятие не имело собственных судоремонтных заводов и даже ремонтных мастерских. Дмитрию Семеновичу вообще были присущи дух новаторства, беззаботного служения своему делу.

Старшему механику довелось поработать на судах разного типа. В его судьбе был и т/х «Первоуральск», с которым у Дмитрия Семеновича было связано так много воспоминаний. Именно Д. Голышкин вместе с капитаном В. Алексюком в 1966 году ездил в Финляндию, чтобы принять этот теплоход. На «Первоуральске» он трудился до 1983 года, до самого ухода на пенсию. Списываясь с судна, Дмитрий Семенович был спокоен: знал, что все будет в порядке. Он подготовил, по его мнению, хорошего преемника - механика Александра Ивановича Еремина. Жизнь показала, что он передал дело в надежные руки. Ученик всецело оправдал доверие наставника, отработав на «Первоуральске» почти четверть века, до списания судна на металломолом.

Действительно, Д. Голышкин был хорошим воспитателем и умелым организатором работы машинной команды. Он доверял и помогал людям, бережно относился к судовым специалистам. В нем было много доброты, отеческой заботы и даже детского озорства, которые удивительным образом сочетались в его характере со строгостью, принципиальностью, жесткостью. Дисциплину Дмитрий Семенович ставил на первое место, а если он бывал в гневе, то виновному пощады ждать не приходилось. Словом, умел держать свою команду в руках. На то он и хозяин машинного отделения - сердца судна.

Роберт СОКОЛОВ, бывший старший механик т/х «Пионер России».

(Продолжение следует.)

вале и в районе железнодорожной станции Экинохара (Николайчук). Советские войска, атаковавшие японцев с севера Сахалина, после овладения Харамитогским укрепрайоном развивали наступление на юг острова. На Шумшу отряд советских кораблей, прикрывавших артиллерийским огнем наступление десантников, направился к японской военно-морской базе Катаока (Байково) для принятия капитуляции японских войск, о которой было днем раньше заявлено командованием 91-й пехотной дивизии Императорской армии. Однако когда сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский» и минный заградитель «Охотск» подходили к базе противника, то по ним был открыт перекрестный артиллерийский огонь и из Катаока, и с расположенной за нешироким проливом военно-морской базы Касивабара (Северо-Курильск). Открыв ответный огонь, отряд советских боевых кораблей вынужден был отойти. Известие о вероломстве японцев настолько возмутило советских десантников, что они как один поднялись в атаку и за день продвинулись по всему фронту на 5-6 километров вглубь обороны японцев.

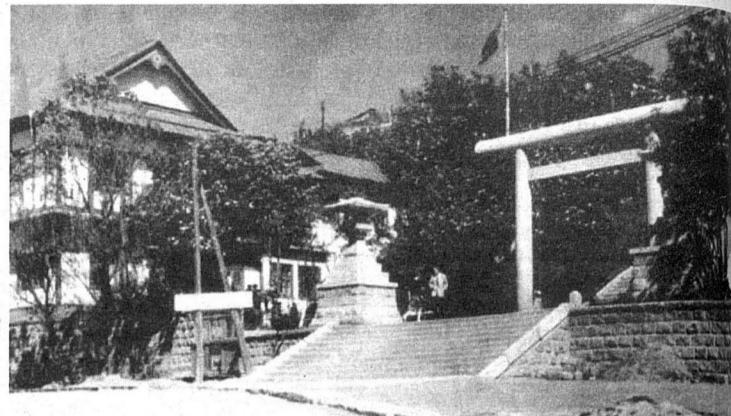
На Шумшу в расположение советских войск вновь прибыли японские парламентеры с извинениями за вчерашний инцидент и с заявлением о готовности к капитуляции. На время переговоров огонь с обеих сторон был прекращен.

22 августа продолжались жестокие бои на территории современного Холмского района. Лишь к исходу дня советским войскам удалось овладеть Камышовым перевалом и продвинуться к железнодорожной станции Осака (Птичье). В тот же день воздушный десант был высажен в поселке Коноторо (Костромское), где захватил японский аэродром, на который планировалось перебросить советскую авиа-

К 140-летию Холмска

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ (по страницам фотоальбома)

Отшумел-отгулялся праздник, и жизнь в городе вернулась в свое русло. Наступили будни и в Сахалинском морском пароходстве, Н прежде чем отправиться в гости к морским транспортникам, сотрудники центральной детской библиотеки предлагают читателям «СМ» вернуться в 50-е годы прошлого столетия, взглянуть на прежнее административное здание СахМП, олицетворявшее новую советскую власть на острове, и соседствовавший с ним синтоистский храм - символ старой власти.

Здание Сахалинского морского пароходства с лестницей, ведущей к синтоистскому храму (50-е годы прошлого века).

Современное административное здание СахМП.

цию для поддержки наступавших частей. На остальной части Сахалина и Курил 22 августа было затишье.

23 августа бойцы 113-й отдельной стрелковой бригады овладели станцией Экинохара и поселком Футомато и продолжили наступление в направлении Тойохары (Южно-Сахалинск), Рудаки (Анива) и Отомари (Корсаков). В этот же день продвигавшимися с севера войсками был взят поселок Мототомари (Восточный), а высаженным воздушным десантом - захвачен город Отиай (Долинск). Направлявшийся в Отомари морской десант был застигнут сильным штормом и вынужденно вошел в порт Хонто (Невельск). На берегу десантников встретили мэр города, начальник полиции и командир гарнизона, заверившие, что не собираются сопротивляться. К концу дня, оставив в Хонто минный заградитель и роту морских пехотинцев, десант продолжил движение в сторону Отомари.

Ранним утром на плацу в центре о. Шумшу, в районе высоты 150-й, выстроились остатки японских войск во главе с генерал-лейтенантом Фусаки Цуцуми. Вместе с теми, кто был пленен в предшествующие дни, сдалось 525 офицеров и 11 700 солдат. В тот же день генерал-лейтенант Цуцуми отдал приказ всем войскам, находившимся у него в подчинении на других японских островах к северу от Итурупа, сложить оружие и при появлении со-

ветских войск выполнять все их указания. Первым этот приказ на соседнем Парамушире выполнил генерал-лейтенант Ивао Сугиноги, насчитывавший почти восемь тысяч человек гарнизон острова Каитиурировал без боя.

24 августа та самая рота морских пехотинцев, которую днем раньше оставили в «неожиданно захваченном» Хонто, заодно занимает и соседний город Найхор (Горнозаводск). На остальных фронтах в этот день затишье.

25 августа морской десант добрался до порта Отомари, встав на его рейде. В этот момент на северные окраины города вошли передовые подразделения 113-й отдельной стрелковой бригады. Попавший в клюш последний крупный японский гарнизон на Сахалине (почти 3,5 тысячи солдат и офицеров) сдался без боя. В тот же день в Тойохару с севера вошли передовые части 56-го стрелкового корпуса.

На Курилах морские десантники за один день без боя занимают острова Маканруши, Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан, Анциферова.

26 августа советские войска входят в последний крупный город на Сахалине - Рудаки (Анива). На Курилах бойцы 101-й стрелковой дивизии занимают остров Матуя.

27 августа без боя взят остров Симушир.

До подписания акта о безоговорочной капитуляции милитаристской Японии остается меньше недели.

Егор ВАГИН

Мнение

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

25 апреля 1945 года. В соответствии с союзническими обязательствами перед странами-участницами антигитлеровской коалиции, взятыми на Тегеранской конференции 1945 г., СССР денонсирует советско-японский пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 года и 8 августа 1945-го объявляет войну Японии.

В ходе Маньчжурской операции, начавшейся на рассвете 9 августа, войска Красной армии разгромили главную группировку противника - Квантунскую армию, насчитывавшую вместе с войсками, расположеными на Южном Сахалине и Курильских островах, свыше миллиона солдат и офицеров, 1215 танков, 6640 орудий и минометов, до 1907 боевых самолетов и 26 кораблей. Были освобождены Южный Сахалин и Курилы, что ускорило капитуляцию Японии, которая была подписана 2 сентября 1945 года, что означало окончание Второй мировой войны. За этими скользкими строчками энциклопедии стоит не скоротечная легкая прогулка советских войск по японским тылам, как считали некоторые далекие от действительности историки и политики, а ожесточенные и кровопролитные бои.

Недооценка противника во время Второй мировой войны не раз обрачивалась плачевными последствиями для нашей страны. Но к войне с Японией советское руководство подошло как никогда серьезно. Была проведена колossalная предварительная работа по переброске наших войск, техники, вооружения, освободившихся в Европе, с запада на восток, на расстояние от 9 до 12 тысяч километров. Превосходство советских вооруженных сил на Дальнем Востоке было ощущимо как в живой силе (1747465 человек, причем большей частью испытанных в боях с фашистами), так и в технике (29835 орудий и минометов, 5250 танков и самоходных орудий, 5171 боевой самолет и 93 корабля основных классов). Кстати, это преимущество над противником несколько не умаляет героизма и мужества наших сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил.

Форсирование Хинганского хребта войсками Забайкальского фронта, по воспоминаниям маршала А. Василевского, явилось подвигом, не имевшим себе равных в современной войне. Продолжение горно-таежной местности и взламывание мощных укреплений японцев войсками 1-го Дальневосточного фронта, штурм долговременных укреплений противника на границе с Кореей, на-

несение ВВС массированных ударов по северокорейским портам, одновременные атаки вражеских кораблей торпедными катерами Тихоокеанского флота полностью нарушили оборону Квантунской армии на Приморском направлении и отрезали ей путь отступления к морю.

Но кажущаяся легкость и стремительность наступления наших войск отмечались жестокими и кровопролитными боями с оборонявшимися противником. Японские солдаты отнюдь не были «мальчиками для битья». Железная дисциплина, слепое поклонение перед божественным императором, самурайский дух делали японскую армию одной из сильнейших армий того времени, в том числе по боевой подготовке, достаточной вооруженности и идеологической работе в войсках с постоянной агитацией о превосходстве японской нации над другими. Все это делало ее опасным и серьезным противником, с которым приходилось считаться. Ведь добровольные камикадзе, одурманенные пропагандой, были не только среди летчиков, но и среди пехотинцев, намертво приковывавших себя цепями в окопах и дзотах и ведших огонь до последнего патрона, а чтобы не попасть в плен, подрывавших себя гранатами или минами. Вот поэтому каждая пядь отвоеванной у самураев земли давалась ценой многих жизней советских солдат и офицеров. Но все же большинство их, прошедших горнило сражений с фашистами, действовали слаженно, грамотно и со знанием дела, что позволяло избегать огромных потерь. Перед лицом неминуемого поражения 14 августа правительство Японии приняло решение о капитуляции. 17 августа, сознавая бессмысличество дальнейшего сопротивления, главнокомандующий Квантунской армией Ямада приказал начать переговоры с советским командованием, а два дня спустя японские части начали повсеместно сдаваться в плен.

Успешные действия советских войск в Маньчжурии и Корее создали благоприятные условия для освобождения Южного Сахалина и Курильских островов и возвращения Советскому Союзу этих исконно русских земель. Кратко напомню о некоторых событиях.

В период с 18 по 31 августа войска Камчатского оборонительного района генерала А. Гнечко и Петропавловского морского района капитана 1-го ранга Д. Пономарева освободили Курильские острова. Наиболее ожесточенные бои происходили на острове Шумшу. За участие в Курильской операции и за проявленные отвагу и храбрость звание Героя Советского Союза было присвоено офицерам А. Гнечко, Д. Пономареву, П. Шутову, Т. Почтареву, В. Коту, старшине десантного судна В. Сигову, посмертно - морякам Н. Вилкову, П. Ильичеву, повторившим подвиг А. Матросова, офицеру-пехотинцу С. Савушкину.

Кампания на Дальнем Востоке, венчавшая собой победный

в разгроме японских войск на Южном Сахалине (11 - 25 августа) принимали участие войска 56-го стрелкового корпуса генерала А. Дьяконова и Северная Тихоокеанская флотилия под командованием адмирала В. Андреева. Наиболее упорные и кровопролитные бои разгорелись на высотах Харамитогского укрепрайона, считавшегося неприступным, но к исходу дня 18 августа он был полностью разгромлен и советские войска двинулись на Тойохара - столицу губернаторства Карагафуто. Ожесточенное сопротивление японцы оказали советскому десанту, высадившемуся в порту города Маока (ныне Холмск). Уличные бои продолжались два дня. Потеряв свыше 300 человек убитыми и ранеными, до 600 человек плененными, японцы отступали на юг. Наши потери составили 77 человек убитыми и ранеными. На подступах к Футомато (ныне Чапланово) бой затянулся. Здесь только за один день наша авиация уничтожила 28 вражеских дзотов. За выдающуюся отвагу и воинское мастерство, проявленные в боях за освобождение Южного Сахалина, высокое звание Героя Советского Союза было присвоено офицерам Г. Светецкому, С. Юдину, П. Сидорову, посмертно - капитану Л. Смирных и сержанту А. Буюклы. Имена героев увековечены в названиях населенных пунктов Сахалина - Леонидово, Смирных, Буюклы, Тельновский, Чапланово, Николайчук, Симаково.

В период с 18 по 31 августа

войска Камчатского оборонительного района генерала А. Гнечко и Петропавловского морского района капитана 1-го ранга Д. Пономарева освободили Курильские острова. Наиболее ожесточенные бои происходили на острове Шумшу. За участие в Курильской операции и за проявленные отвагу и храбрость звание Героя Советского Союза было присвоено офицерам А. Гнечко, Д. Пономареву, П. Шутову, Т. Почтареву, В. Коту, старшине десантного судна В. Сигову, посмертно - морякам Н. Вилкову, П. Ильичеву, повторившим подвиг А. Матросова, офицеру-пехотинцу С. Савушкину.

Кампания на Дальнем Востоке, венчавшая собой победный

Участники подписания акта о капитуляции Японии: Хсу Юн-чен (Китай), Б. Фрейзер (Великобритания), К. Деревянко (СССР), Т. Блейми (Австралия), Л.М. Косгрейв (Канада), Ж. Леклерк (Франция).

путь советских Вооруженных сил во Второй мировой войне, длилась всего 24 дня. 2 сентября 1945 года на американском линкоре «Миссурис», бросившем якорь в Токийской бухте, состоялась официальная церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии.

Не так давно центральные СМИ сообщили, что депутаты Госдумы внесли изменения в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» и теперь 2 сентября будет отмечаться как День окончания Второй мировой войны. Стоит сказать, что сахалинская общественность, отдельные депутаты облдумы давно ставили вопрос обувековечении памяти военных событий августа - сентября 1945 года на Дальнем Востоке. 2 июля на совещании в Хабаровске в присутствии президента Д. Медведева министр иностранных дел С. Лавров объявил, что в названии праздника важно упомянуть «именно победу на Дальнем Востоке». Но депутаты почему-то не сочли нужным упомянуть ни Дальний Восток, ни тем более «разгром Японии». (Кстати, И. Сталин в 1945 г. назвал 2 сентября «праздником победы над Японией». А вечером 3 сентября 45-го в Москве прозвучали 24 артиллерийских залпа из 324 орудий.)

Народ, естественно, задается вопросом: а что же теперь означает этот день? Например, господин В. Заварзин, председатель думского комитета по обороне, ответил, что, дескать, он со товарищи провел множество консультаций, в том числе и с учеными, после чего решили остановиться на формулировке «День окончания Второй мировой войны». Еще он отметил, что мир меняется и делать акцент на том, что мы когда-то воевали против японцев, по его мнению, не стоит. А вот господин Г. Куманев, кстати, руководитель центра военной истории России Института российской истории РАН, был еще более откровенен. Он отметил, что ввести такой праздник можно

было давным-давно, если бы не опасения обидеть японцев. Всего только не уточнил, кто же именно боялся их обидеть. И словно в оправдание добавил, что мы должны гордиться этой победой.

Мне как россиянину и коренному сахалинцу думается, что народный слуга и ученый-историк или явно лукавят, или чего-то недоговаривают, или просто недостаточно компетентны в этом вопросе. Я, например, не держу на японцев обиды за наше поражение в Русско-японской войне 1904 - 1905 гг. А вот те, к сожалению, уже немногочисленные здравствующие ныне участники боевых действий на Дальнем Востоке в августе - сентябре 1945 года, рисковавшие своими жизнями, явно обидятся. Ведь они получили ордена и медали не за какое-то абстрактное окончание 2-й мировой войны, а за конкретную «Победу над Японией». А что если нашим миролюбивым депутатам пойти еще дальше и, чтобы не обидеть немцев, объявить 9 мая не Днем Победы, а, скажем, Днем окончания Великой Отечественной войны? Почему-то мы не боимся обидеть Германию, а вот Японию - стесняемся, а ведь она тогда была союзницей гитлеровской Германии и таким же агрессором. Я лично двумя руками голосую за сотрудничество с Японией - у нее действительно есть чему поучиться. Но при этом хочу оставаться патриотом без приставки «псевдо» и гордиться подвигом наших доблестных воинов не только в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг., но и ее завершением на Дальнем Востоке. Да, мир меняется, как сказал господин депутат, но история остается, а потому надо во всем быть объективными и не идти на уступки в угоду чьим-то интересам, что фактически умаляет нашу победу и жертвы, принесенные на алтарь Отечества.

С праздником, дорогие ветераны - участники боев на Дальнем Востоке, в том числе за освобождение Южного Сахалина и Курильских островов!

Анатолий МИРНЫЙ

Как это было

ХРОНИКА

освобождения Южного Сахалина и Курильских островов

трове Уруп, на котором размещена японская 129-я смешанная пехотная бригада. Японцы в массовом порядке начинают сдачу оружия. Боевые действия не ведутся.

В тот же день командир 113-й отдельной стрелковой бригады полковник И. Захаров получает распоряжение командования ов-

ладеть о. Кунашир, Шикотан и островами Малой Курильской гряды.

28 августа без боя сложила оружие дислоцированная на о. Итуруп 89-я пехотная дивизия Императорской армии во главе с генерал-лейтенантом Кейто Угава (тринадцать с половиной тысячи солдат и офицеров).

29 августа подразделения 113-й отдельной бригады, загрузившиеся на катера, минные тральщики и транспорты на вновь созданной советской военно-морской базе Отомари (Корсаков), выходят в море для осуществления Южно-Курильской десантной операции.

31 августа сдался командир 129-й смешанной пехотной бригады, до этого скрывавшийся от советских войск. Курильская десантная операция, проводившаяся силами 101-й стрелковой дивизии, успешно завершена. Теперь очередь за 113-й отдельной стрелковой бригадой, уже покрывшей себя славой при взятии Маоки и Футомато.

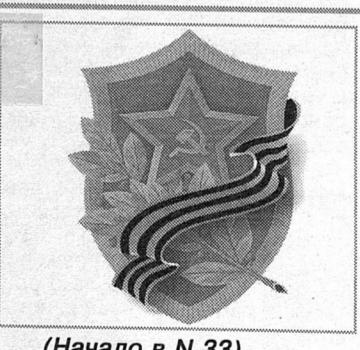
В этот же день ее второй батальон под командованием майора Г. Хазиева высадился на остров Шикотан, а рота автоматчи-

ков третьего батальона бригады начала рейд по островам Малой Курильской гряды.

1 сентября основные силы 113-й отдельной стрелковой бригады высадились на Кунашир. Гарнизон острова (1250 человек) сдался без боя. Практически одновременно с этим перед десантниками бригады капитулировала дислоцированная на острове Шикотан 4-я пехотная бригада Императорской армии во главе с генерал-майором Дзио Дои (480 солдат и офицеров).

В этот же день на всем Дальнем Востоке отменено военное положение. На Северном Сахалине и Камчатке отменен режим светомаскировки.

2 сентября автоматы бригады занимают остров Анучин, который должны были защищать всего 10 японских солдат.

(Начало в N 33)

К 28 августа 1945 года советские войска полностью контролируют Южный Сахалин и все северные Курильские острова до Симушира включительно. Но на оставшихся островах Курильской гряды еще находятся значительные силы японской армии.

28 августа начинается высадка десанта в бухте Рубецу на ос-